

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Акопов Гарник Владимирович

доктор психологических наук, заведующий кафедрой социальной психологии,
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара
E-mail: info-psy@rambler.ru

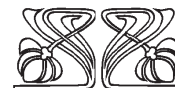
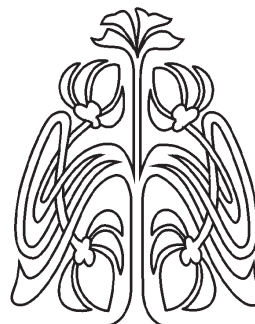
Глобализация определяет существенные изменения сознания современного человека: трансформации подвергаются индивидуальные, субъектные, личностные, индивидуальные характеристики, а также базовые виды деятельности – труд, познание, общение. Социально-психологические последствия глобализации определяются в пространственно-временном (территориальная и субъективно-временная идентичность), социокультурном и других измерениях. Обсуждается стрессогенный характер современной социальной динамики. Констатируются трансформация социально-коммуникативной практики и вытеснение прежних типов рациональности (мифологии, логики веры, схоластики, формальной логики, логики авторитета, диалектики) субъективной логикой; определяются характеристики новой социальной типологизации личности. Ряд последствий глобализации со временем приобретает характер социально-психологических факторов глобализации.

Ключевые слова: глобализация, сознание, образование, идентичность, динамический стресс, психологическая дифференциация, регламентированная деятельность, инновационная деятельность, субъективная логика, визуальный язык, личностный конструкционизм, самоформирование идентичности.

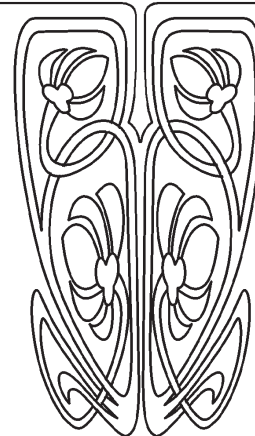
Масштабы развития научного знания, охватывающего не только информационное содержание объектов в глобальном мире (отдалённая и близкая вселенная, космос, земной шар в целом, все человечество как глобальная общность), но и технологическое содержание (универсализация) экономических, политических, правовых, социальных и т.д. процессов, обусловили серьёзный интерес в последние годы к проблемам глобалистики (области знаний) и глобализации как процессу все большего распространения и универсализации различных технологий как технико-экономического, так и социально-политического характера.

Современная глобализация связана с масштабным и глубинным изменением сознания общества и личности. Институциональная связь личности и общества в тех или иных формах государственного устройства может укреплять либо ослаблять внутреннюю безопасность системы (в ближней и отдалённой перспективе) посредством адекватно или неадекватно выстроенной социальной, экономической, образовательной и др. политики.

Глобализация выражается не только во все более широком овладении пространством (земным, водным, воздушным, космическим), технологизации и универсализации экономической, социальной и культурной жизни, но и в техническом, программном оформлении доступа к фиксированным временным отрезкам событий прошлого или будущего (аудиовидеоархивирование, развитие долгосрочных проектов и др.). Расширяются не только побудительные, мотива-

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

ционные пределы человеческого сознания, но и сама логика того, что называют рациональностью. Рациональная логика, определявшаяся ранее с позиций внешней детерминации и трактовкой свободы как «познанной необходимости», с ростом технологических возможностей сегодня трансцендируется в субъективную логику возможности и доступности практически всего внутренне желаемого, мыслимого, воображаемого посредством использования все более расширяющегося спектра средств целенаправленного воздействия на внешний мир, включая и самого желаемого, мыслящего, воображающего и т.д. человека. В этом контексте существенно меняются постановка и решение проблемы самоопределения человека как в динамическом (возрастном), так и в содержательном (социальная, личностная, профессиональная и др. идентификации) планах.

Противоречивость последствий глобализации не требует специальных доказательств: финансово-экономические взаимосвязи различных стран и регионов позволяют уменьшать производственные затраты, выравнивать качество жизни и т.д., но кризис, возникающий в одной стране, распространяется немедленно во все другие. Глобализация средств связи и универсализация информационно-коммуникационных систем делает доступной большие объемы информации, но информационная совокупность при этом оказывается хаотичной и обезличенной.

Глобальные технологии позволяют обеспечивать удовлетворение массового спроса и повышение его уровня, провоцируя вместе с тем создание и производство излишних, квазипотребительских объектов. Целый ряд негативных психологических последствий глобализации как всевозрастающей взаимозависимости главных компонентов жизнедеятельности мирового сообщества отмечают В. И. Добреньков, А. С. Панарин, А. Л. Свенцицкий [1, 2, 3]: в контексте организационных изменений (трудовая занятость) это, в частности, утрата идентичности, устойчивость которой ранее была обусловлена ограниченной территориальной локализацией компании работодателя и непосредственным взаимодействием с менеджментом организации. Последний в условиях глобализации становится все более опосредованным и жестко регламентированным. А. Л. Свенцицкий отмечает также стресс неопределенности, сопротивление или отвержение новых организационных целей, «перенос» беспокойства, тревоги в семейные отношения и другие последствия глобализации как фактора изменения служебных отношений [3]. Глобально-историческая инверсия необходимого (возможного) и желаемого (конструируемого) определяет новую диалектику социального и

личностного, в том числе, и в проекции на самоопределение. основополагающим моментом в содержательном становлении тех или иных форм, видов и типов самоопределения является оформление и преодоление коллизии «Я» – «Другой» («Другие»), которые начинаются в подростково-юношеском сознании.

Динамика событий, скорость технических, экономических, социальных, организационных изменений становится столь высокой, что в пору говорить о «динамическом стрессе» или стрессе непреодолимого отставания в быстро изменяющейся жизни. Темп изменений может существенно превышать возможности индивидуальной или групповой адаптации личности и социальных групп. Социальные и психологические последствия неоптимального превышения скорости глобализации над возможностями социального и личностного конструирования и самоконструирования (информационное перенасыщение, быстрая и постоянная смена социальных, профессиональных, семейных, межличностных и др. ролей, множественная идентификация, полиэтнизация, мультикультурация, манипулирование, макевиализация и т.д. и т.п.) обнаруживаются в «изошрэнной» преступности, наркотизации, депрессии, психосоматических заболеваниях, нарушениях психики. Усугубляется психологическая дифференциация с каждым новым поколением, органично присваивающим быстро обновляющуюся среду рождения с соответствующими артефактами, не всегда и не в полной мере вписывающимися в образ мира предшествующих поколений. По аналогии с гипотезой А. П. Назаретяна о техногуманитарном балансе [4], можно сформулировать гипотезу глобально-динамического и социально-личностного баланса (дисбаланса). Литическое либо критическое становление и последующие трансформации идентичности как самоопределения, несомненно, взаимосвязаны со скоростью и направленностью глобализационных процессов.

Вместе с тем глобализация не устраняет явлений производственно-трудоустройственной и социально-личностной дифференциации, стимулирующей и культивирующей развитие, в глобальном плане, двух противоположных видов способностей: 1) к точному, длительному и продуктивному выполнению строго регламентированных операций и действий; 2) к инновационной деятельности, т.е. постоянно и систематично решать креативные задачи, действовать в условиях высокой неопределенности, разрабатывать новые универсальные технологии. Современные бакалавриат и магистратура, по всей видимости, ориентированы на развитие у учащихся способностей первого и второго типов соответственно.

Существенное расширение системы знаний, их широкая доступность через новые коммуникационные системы (Интернет и др.), а также всевозрастающие технологические возможности регуляции и вмешательства в ранее недоступные сферы жизнедеятельности человека – от глобального климата до микрогенетики – в значительной мере изменяют и сознание человека. Главное изменение, возможно, связано с тем, что так называемая объективная реальность («существовавшая до и независимо от человека») становится всё более «субъективной». Расширяются не только побудительные, мотивационные пределы человеческого сознания, но и сама логика того, что называют рациональностью. Рациональным оказывается то, что создаётся и воплощается в жизни человека, и в гораздо больших масштабах, чем ранее. Возникает совершенно новая эмпирическая фактология не только вещественного, но и виртуального характера. То, что ранее называлось рациональной логикой, поглощается субъективной логикой, совмещающей и «старую рациональность», и веру, и конвенцию. В этом смысле уникальное становится универсальным, т.е. всеобщим, свободное (спонтанное) – закономерным и т.д. Отсюда новое звучание и постановка проблемы человеческой индивидуальности как высшей фазы самоопределения. Ранее анализировавшиеся в отечественной психологии предпосылки индивидуальности: индивидные, субъектные и личностные характеристики человека, определяемые трехмерной конфигурацией природных, социальных и духовно-психологических переменных, – обогащаются и существенно трансформируются сегодня в стремительно расширяющемся информационном пространстве с его атрибутами отклика, оценки, коммуникации и соответствующего образного и вербального осознания. Коммуникативная концепция сознания [5], ее инстаурационная составляющая позволяют не только понимать и объяснять процессы самоопределения на разных возрастных этапах в различных экономических и социокультурных условиях, но и целенаправленно созидать, конструировать [6] локальную трансцендирующую и глобальную (универсальную) идентичности.

Серьезные изменения в образе жизни человека (информатизация, поликультурация, полиидентификация и т.д.) определяют новые языки коммуникации и, соответственно, типы индивидуального, группового, социального, профессионального, родительского и множества других сознаний. Язык предстает здесь не просто как средство коммуникации, отмечает Г. М. Андреева [7]. Ему отводится особая роль участника в процессе конструирования мира, в

определенном смысле – его «творца». Вместе с тем в процессе глобализации размываются прежние многообразные контексты коммуникации, общения. Уходит в прошлое развернутый сложносоставной и сложноструктурированный обилием контекстов письменный язык – «письменная ментальность» [8], вытесняемая информационной и SMS-ментальностью. Текст дополняется все более изощренно технически воплощенными образами, соответственно, резко возрастает значение невербальной коммуникации [9]. Смыслы и контексты группируются уже в ином пространстве – звуковом, кинестетическом и пространстве «видеодигмы» [8], вытесняющем семиосферу прежних алфавитов (А. Г. Асмолов, В. П. Зинченко, Ю. М. Лотман).

Звуковой ряд, интонация, пластика движений, ритм дыхания и т.д. и т.п. все более определяют основное содержание социальной и индивидуальной жизни и самоопределения человека. Соотношение операционального (действенного) и ценностного (созерцающего) сознаний становится все более сложно опосредованным. Можно говорить о прогрессе или диалектическом движении вспять, но с существенно новым техническим и технологическим сознанием; невозможно лишь оценочно подойти к этим «превращенным формам», что не плохо и не хорошо, по сравнению с причинной (детерминационной) бесконечностью прошлого и целевой (свободной) бесконечностью будущего [10]. Это уже другое качество сознания, в связи с чем понятен весьма возросший интерес или «поворот к языку», точнее, к языку как системе знаков; язык предстает не только как средство коммуникации, но и как «важнейшее средство социального познания и конструирования социального мира...» [7].

При всем разнообразии «визуальных языков» модально-выраженная ими структура остается ограниченной. Это, главным образом, публичное эмоционально-игровое, интеллектуально-смысловое и действенно-идентификационное содержание, пришедшее на смену интенциональным (личностным) структурам переживания, познания и действия с абсолютами коммуникации и творчества (свободы) в том и другом телесном и образном воплощениях.

Соответственно, на смену представлениям о «директивной» (целостной) личности, через преодоление «конвенциональной» личности (множество субличностей) приходит понятие консолидированной личности (системная иерархия индивидуально-социальных «вкладов» в общественную жизнь). Релевантные этим представлениям о личности дискурсы (директивный, конвенциональный, консолидирующий) определяют те или иные типы глобализирую-

щегося сознания, с одной стороны, и все более глубокую психологизацию жизнедеятельности человека, с другой [5].

Содержательная психологизация индивида связана с неимоверно возросшими возможностями вмешательства человека в физические, биологические, социальные процессы, с безудержным возрастанием иллюзорного сознания технического могущества, субъективного фактора внешней и внутренней свободы («хочу»), не всегда с оглядкой на последствия и хрупкость механизмов согласования множества степеней свобод других людей.

Выпестованная объективной реальностью «разумная» рациональность теперь уже уступает место не только конвенциональной (согласованной) рациональности, но и, все чаще, субъективной рациональности. Все большая подвластность внешней реальности человеку и, соответственно, разрушение идеи предустановленной гармонии (Космос, Природа, Бог, Абсолютная идея и др.), вероятно, должны быть связаны с не меньшей подвластностью человеку также его собственной, внутренней (субъективной) реальности. Такая подвластность может выступать в формах совладания, преодоления, саморегуляции и самоорганизации [11], самоизменения, саморазвития, самоуправления, самоконструирования и т.д., т.е. всего того, что можно назвать личностным (индивидуальным) конструкционизмом, органично дополняющим социальный конструкционизм [9].

Наиболее интенсивно эти процессы реализуются сегодня в связи с проблемой идентичности и самоформирования идентичности. Конечно, в этом сложном процессе сохраняют свои «позиции» и формальная, и диалектическая логика, однако интенциональным и завершающим механизмами «руководит», на наш взгляд, субъективная логика, замешанная на явлениях эмоционального и социального интеллекта.

Глобализация неизбежно субъективирует все основные ипостаси человека и его жизнедеятельности: в биологической образующей это вопросы половой, возрастной, гендерной, телесной, конституциональной, пищевой и т.д. идентичности (самоопределения); в социальной и этноментальной (менталитет) образующей это проблема принятия – выбора, т.е. включенности в те или иные социальные группы (большой город, малый город, село; рабочие, служащие, интеллигенция; богатые, бедные; верующие той или иной конфессиональной принадлежности и т.д.). Образовательно-профессиональная образующая, примыкая, с одной стороны, к социальной, одновременно связана с психологической: во-первых, это статус, тип и профиль образования (гимназия, лицей, колледж) и профессиональной

деятельности; во-вторых, осознанный выбор жизненной линии, проектирование карьеры, определение образа жизни и др. В условиях современной глобализации значительно возрастает «нагрузка» (удельный вес) психологической образующей, что отражает также динамику перехода от информационного к психологическому обществу (К. Смит). В связи с этим доминируют неравновесные психические состояния [12] социального и личностного самоопределения в аспектах стабильности–динамичности, реальности–виртуальности, присвоения готовых форм – конструирования и созидания новых.

Важнейшим фактором устойчивого (безопасного) развития системы «Личность – Общество – Государство» являются управленческие механизмы, т.е. форма, тип, стратегия и содержание воздействий. Современная ситуация как в экономике, политике, социальной сфере, так и, в особенности, в образовании предполагает значительно более сложное соотношение (соподчинение) директивного (авторитарного), конвенционального и консолидирующего видов управления. В системе «Личность – Общество – Государство» внешняя логика управленческих схем, будь то логика силы (силовая вертикаль), логика закона или логика профессиональной – социальной компетентности и личностного авторитета, может существенно атрибутироваться (искажаться, корректироваться) своеобразно и адекватно образующей подсистеме (личности, различным социальным и иным группам, государственным институтам). Соответствующие «внутренние» логики, выражаясь в коммуникативных процессах, обнаруживают себя в индивидуальном, групповом сознании и в институциональной идеологии. В институциональной системе только образовательные учреждения естественным образом обеспечивают возможность предуготовливания встречи и конструктивного взаимодействия внешней (объективной) и внутренней (субъективной) логик индивидуальной и групповой активности. Любое образование в системе взаимодействий «Личность – Общество – Государство» направлено, главным образом, на решение вопроса самоопределения человека в сферах экономики, политики, культуры, образа жизни (телесная конституция, гендерная ориентация, установка здоровья, самопрезентация внешности и пр.), этнонациональных, социально-групповых и др. отношений.

В современной психологии личности исследования идентичности в многочисленной совокупности производных (личностная, социальная, национальная, профессиональная и др.) выходят на первый план. Обусловленные процессами глобализации противоположные тен-

денции унификации (единство, стандартность) и акцептации (исключительность, индивидуальность) создают предпосылки конфликтогенной динамики идентичности. Выделение в технологическом пространстве и культивирование отдельной группы творческих (инновационных) предприятий (Сколково и др.) определяют перспективу новой глобальной профессиональной и социально-групповой дифференциации, что создает новые угрозы равновесной социальной динамике личности и государства.

Таким образом, глобализационные процессы вызывают, с одной стороны, существенное расширение свободы субъекта как во внешнем, так и во внутреннем планах, включая возможность «дрейфа» от традиционной рациональности (мифологии, схоластики, формальной логики) к постнеклассической (диалектической логике, конвенциональной логике, субъективной логике), с другой – повышение меры субъективного произвола и, соответственно, ответственности за самоизбранную форму конструируемого «Я» и соответствующей системы отношений. Очевидно, что роль и работу сознания (осознания) в этих процессах трудно переоценить. Вместе с тем процессы самоопределения все еще носят в значительной мере неосознаваемый характер. Активная разработка в последние годы психологической концепции созерцания как категории дополнительной к категории деятельности позволяет определить новые возможности в решении этой проблемы. Нами сформулирована гипотеза [13] о созерцании как паузе (остановке) в предшествующей активности, в кризисные периоды и бессознательном становлении (подготовке, трансформации, вызревании, становлении) новых смысловых образований личности.

Socio-psychological Consequences and Factors of Modern Globalization

G. V. Akopov

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
65/67, Gorkogo, Samara, 443099, Russia
E-mail: info-psy@rambler.ru

Globalization identifies the significant changes in consciousness of a modern person. Transformation deal with subjective, personal, individual characteristics, and also the basic kinds of human activity – professional activity, learning, and communication. Socio-psychological consequences of globalization are defined in the space-time (territorial and subjectively-temporary identity), socio-cultural and other dimensions. Discusses stress character of contemporary social dynamics. The author notes, that transformation of the socio-communicative practices and the ousting of the former types of rationality (mythologic, the logic of faith, scholasticism, formal logic, authority, dialectics) of subjective logic. There are determined by the characteristics of the new social typology of personality. With time the number of the effects of globalization acquires the character of socio-psychological factors of globalization.

Key words: globalization, consciousness, education, identity, dynamic stress, psychological differentiation, regulated activity, innovative activities, subjective logic, visual language, personal constructionism, self-formation of identity.

References

1. Dobren'kov V. I. *Globalizacija i Rossiya: sociologicheskij analiz* (Globalization and Russia: a sociological analysis). Moscow, 2006. 232 p.

Список литературы

1. Добрен'ков В. И. Глобализация и Россия : социологический анализ. М., 2006. 232 с.
2. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2000. 272 с.
3. Свенцицкий А. Л. Глобализация и стресс организационных изменений // Человеческий фактор : социальный психолог. 2007. Вып. 1(13). С. 39–43.
4. Назаретян А. П. Насилие и ненасилие в исторической ретроспективе // Историческая психология и социология истории. 2008. № 1. С. 8–32.
5. Акопов Г. В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. М., 2010. 592 с.
6. Петренко В. Ф. Многомерное сознание : психосемантическая парадигма. М., 2010. 496 с.
7. Андреева Г. М. Социальная психология сегодня : поиски и размышления. М., 2009. 221 с.
8. Шкуратов В. А. Историческая психология. М., 1997. 320 с.
9. Лабунская В. А. Экспрессия человека : общение и межличностное познание. Ростов н/Д, 1999. 440 с.
10. Мережковский Д. С. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества // В Тихом омуте. М., 1991. С. 378–115.
11. Ярушкин Н. Н. Психологические механизмы социального поведения личности. Самара, 2010. 157 с.
12. Прохоров А. О. Саморегуляция психических состояний : феноменология, механизмы, закономерности. М., 2005. 505 с.
13. Акопов Г. В. Методологические основания концепта «созерцание» в современной психологии // Созерцание как современная научно-теоретическая и прикладная проблема : материалы Всерос. конф., Самара, 21 мая 2013 г. / под ред. Г. В. Акопова, Е. В. Бакшутовой. Самара, 2013. С. 10–17.

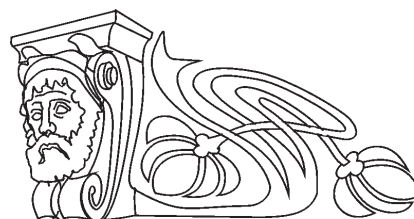
- (The Human factor: Social psychologist), 2007, no. 1(13), pp. 39–43.
- Nazaretyan A. P. Nasilie i nenasilie v istoricheskoy retrospektive (Violence and non-violence in historical retrospect). *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* (Historical psychology and sociology history), 2008, no. 1, pp. 8–32.
 - Akopov G. V. *Psikhologiya soznaniya. Voprosy metodologii, teorii i prikladnyh issledovaniy* (Psychology of consciousness. Questions of methodology, theory and applied research). Moscow, 2010. 592 p.
 - Petrenko V. F. *Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigma* (Multidimensional consciousness: Psycho-semantic paradigm). Moscow, 2010. 496 p.
 - Andreeva G. M. *Sotsial'naya psikhologiya segodnya: poiski i razmyshleniya* (Social psychology today: search and reflection.). Moscow, 2009. 221 p.
 - Shkuratov V. A. *Istoricheskaya psikhologiya* (Historical psychology). Moscow, 1997. 320 p.
 - Labunskaja V. A. *Eekspressiya cheloveka: obchshenie i mezhlichnostnoe poznanie* (Expression of man: communication and interpersonal cognition). Rostov-on-Don, 1999. 440 p.
 - Merezhkovskiy D. S. M. Yu. Lermontov. Poyet sverkhchelovechestva (M. Yu. Lermontov: The poet of superhumanity). *V Tihom omute*. Moscow, 1991, pp. 378–115.
 - Yarushkin N. N. *Psikhologicheskie mehanizmy sotsial'nogo povedeniya lichnosti* (Psychological mechanisms of social behaviour, personality). Samara, 2010. 157 p.
 - Prohorov A. O. *Samoregulyaciya psikhicheskikh sostoyaniy: feno-menologiya, mehanizmy, zakonomernosti* (Self-regulation of mental States: phenomenology, mechanisms, patterns of). Moscow, 2005. 505 p.
 - Akopov G. V. Metodologicheskie osnovaniya koncepta «sozertsanie» v sovremennoy psikhologii (Methodological foundations of the concept of «contemplation» in modern psychology). *Sozertsanie kak sovremennaya nauchno-teoreticheskaya i prikladnaya problema* (Contemplativeness as a modern theoretical and applied [practical] problem): materialy Vserossiyskoy konferentsii, Samara, 21 maya 2013 g. Pod red. G. V. Akopova, E. V. Bakshutovoy. Samara, 2013, pp. 10–17.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРДЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аксеновская Людмила Николаевна

доктор психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой общей и социальной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: aks@s-post.ru

В статье обсуждаются данные, полученные в ходе реализации ордерного проекта по изменению организационной культуры. Установлены три социально-психологических эффекта, возникающих при формировании каждого из трех субордеров организационной культуры («семья», «армия», «церковь»). В число эффектов входят доверие (для «семейного» субордера), уверенность (для «армейского» субордера) и вера (для «церковного» субордера). Утверждается, что данные социально-психологические эффекты являются критериями для оценки сформированности каждого субордера организационной культуры; ставится задача создания инструментов измерения уровня полученных социально-психологических эффектов.

Ключевые слова: организационная культура, ордерная технология, субордеры, доверие, уверенность, вера.

Особенностью жизни современного мира является необходимость постоянно что-то изменять и изменяться самим. Поток изменений охватывает предметную сферу жизнедеятельности человека, когнитивные модели и процессы, область социальных интеракций и социокультур-

ные формы поведения. Изменяя мир, условия и способы присутствия в нем, человек неизбежно изменяется сам. В этих обстоятельствах для социальной психологии принципиально важным вызовом становится необходимость найти решение задачи построения прогностических моделей непрерывно изменяющейся системной социокультурной триады «продуцент – процесс – продукт». Решение такой задачи тесно связано с возможностью разработки и развития социально-психологических технологий управления процессами изменений в разных сферах жизнедеятельности человеческого сообщества как системного целого.

Очевидным представляется тот факт, что источником (продуцентом) изменений является человек. Будучи не просто агентом изменений, но агентом культуродетерминированным, человек действует в культурной реальности как субъект культуры. Процессы, в которые он включен,